

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

С Л О В О

ВЪ великій пятокъ, предъ цѣлованіемъ плащаницы.

Аминь, аминь! *малою вамъ, яко велика аще чего просите отъ Отца во имя мое, дастъ вамъ.* (Еван. Иоан. XVI, 23).

Когда, братія, умираетъ кто въ средѣ нашей, обыкновенно, у смертныхъ останковъ его собираются его родные, друзья и знакомые. Они же, затѣмъ, его, *лежаща во гробъ*, провожаютъ и въ храмъ Божій, чтобы тамъ поплакать надъ нимъ и помолиться о упокоеніи души его. Вотъ и въ нашемъ храмѣ—теперь мертвецъ и мы собрались вокругъ Его въ тотъ историческій моментъ, когда Иосифъ и Никодимъ только—только что сняли Его со креста и, для приготовленія къ погребенію, положили на плащаницѣ. Неужели и мы пришли къ *Сему мертвому* затѣмъ, чтобы поплакать о Немъ, или помолиться о упокоеніи Его? Поплакать!.... Но мы знаемъ, что, и при жизни своей, Онъ отклонялъ чужія слезы о Себѣ, хотя Самъ и неоднократно плакалъ о другихъ. *Не плачьте о Мнѣ*, сказалъ Онъ горько плакавшимъ и рыдавшимъ о Немъ Иерусалимскимъ женомъ, когда, весь въ крови и язвахъ, шелъ Онъ на пропятіе, *—не плачьте о Мнѣ, а плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ* (Лук. XXIII, 28). Не нуждается Онъ и въ нашихъ молитвахъ о упокоеніи Его, потому что, какъ Богочеловѣкъ, Онъ Самъ былъ и есть истинное и единственное *упокоеніе* *всѣхъ* *труждающихся* и

обремененныхъ (Матѳ. XI, 28). Пришли мы въ храмъ Божій къ Мертвенцу Сему за тѣмъ, чтобы, взирая на язвы Его, воспріятыя Имъ за насъ, раскрыть предъ Нимъ и наши собственныя язвы грѣховныя, чтобы, затѣмъ, поплакать предъ Нимъ о себѣ самихъ и о дѣтяхъ нашихъ, въ наше время, къ прискорбію болѣе, чѣмъ когда либо, уязвляющихъ Его и даже дерзко *попарающихъ застѣную кровь Его.* (Евр. VI, 6. X, 29), и во имя Его просить небеснаго Отца Его простить намъ и нашимъ дѣтямъ согрѣшенія и наставить насъ и ихъ на путь правый. *Не плачьте о Мнѣ, а плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ.*

Крестъ Христовъ, какъ орудіе казни, снятъ уже съ Голгофы навсегда; Христосъ воскресъ, вознесся на небо и *сидитъ тамъ во славу одесную Отца.* Но спасительная, но благодатная сила креста Христова не перестаетъ и доселѣ осыпая и спасая міръ; она будетъ спасать его и до послѣдняго дня его. Какъ орудіе нашего спасенія и какъ основаніе надежды на благоволеніе къ намъ Отца небеснаго, одинъ онъ отверзаетъ предъ нами небо и составляетъ неизмѣнное условіе, безъ котораго не было, нѣтъ и никогда не будетъ какъ намъ, такъ и нашимъ молитвамъ, другаго пути на небо. Съ нимъ намъ—все отъ Отца небеснаго, безъ него—ничего. Это самое и означаютъ положенныя нами въ основаніе слова слова Христовы: *аминь, аминь малою вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Моє, дастъ вамъ.* На этихъ-то, въ вышней степеней замѣчательныхъ и руководительныхъ словахъ Господа, и остановимъ наше вниманіе.

Чесо просите отъ Отца во имя Моє, дастъ вамъ. Замѣчательно, что онъ такой новый способъ молитвы къ Отцу небесному Христосъ открылъ ученикамъ своимъ, связавъ съ нимъ такое широкое обѣтованіе, только лишь наканунѣ смерти своей, въ прощальной бесѣдѣ съ ними. Какъ известно, въ молитвѣ къ Отцу небесному, которой Самъ же Онъ научилъ Апостоловъ, а чрезъ нихъ и весь міръ, нѣтъ ни помина, ни даже намека ни о Его имени, ни о Его всемогущемъ посредствѣ между Отцемъ небеснымъ и человѣкомъ въ дѣлѣ молитвы. И вообще до прощальной бесѣды своей съ учениками, Христосъ никогда и никому не говорилъ объ

этомъ родѣ молитвы. Конечно, это потому, что ни самый способъ молитвы, ни самое, столь широкое обѣтованіе, связанное съ нею, не были еще благовременны. До прощальной бесѣды съ учениками, Христосъ только еще созидалъ свою церковь, но еще не создалъ ее, готовился совершить спасеніе міра, но еще не совершилъ его. Правда, и доселѣ дѣйствовалъ Онъ, какъ уже *власть имый*, какъ Учитель, посланный отъ Бога, какъ чудотворецъ, вооруженный *знаменіями и силами и чудесами*; но все это въ главномъ дѣлѣ пришествія Его на землю,—въ дѣлѣ совершенія человѣческаго спасенія, имѣло значеніе только приговорительное, или начинательное. У премудрости Божіей, слѣдующей во всемъ предвѣчному плану міроуправленія, видно, все творится во благовременіи, въ потребный для того часъ. Такъ! но еще большаго замѣчанія въ обѣтованіи Христовомъ заслуживаетъ то, что Онъ, давъ обѣтованіе и поставивъ его въ зависимости отъ своего имени, исполненіе онаго относить, однако, и теперь не на настоящее, а на будущее время, или, по выраженію Евангелиста, *на тотъ день*. (Еван. Іоан. XVI, 25). Видно, и здѣсь еще *не упріде часъ*. Доселѣ, говоритъ, *вы ничего не просили во имя Мое* (ст. 24), но *въ тотъ день будете просить* такъ именно, т. е. *во имя Мое*, и получите все. Замѣйте, не сказалъ—*отселѣ, а въ тотъ день*. Стало быть, между обѣтованіемъ и исполненіемъ былъ промежутокъ; стало быть, благопотребно было пока только самое обѣтованіе, но не благовременно еще было его исполненіе. Днемъ этимъ, или временемъ тѣмъ, безъ сомнѣнія, были день или время, слѣдовавшее уже за смертію Христа. Думать такъ даетъ основаніе то, что, по силѣ предвѣчнаго предопредѣленія Отца небснаго о спасеніи человѣка (I Пет. 1, 19, 20), только съ сею послѣднею, долженъ былъ совершиться рѣшительный переломъ во всемъ мірѣ и начаться исторія новыхъ отношеній Бога къ человѣку, такъ какъ съ нею только, какъ съ искупительною жертвою за міръ, заканчивался уже навсегда завѣтъ древній, подзаконный, завѣтъ клятвы и работы, и утверждался кровію Христовою завѣтъ новый,—завѣтъ благодати, свободы, всенновленія. Этотъ-то переходный моментъ для новаго порядка вещей

имѣя въ виду, Христось и сказалъ, что не теперь, а *въ тотъ день*.

Какъ личный участникъ, по божеству своему, въ Троицескомъ Совѣтѣ о спасеніи человѣка искупленіемъ, Христось, понятное дѣло, зналъ дѣну своихъ страданій и крестной смерти, зналъ, что смертію Его удовлетворится вполнѣ правосудіе Отца, что падеть тогда средостѣніе между Богомъ и человѣкомъ, какое составляли между ними грѣхи человѣческіе, а за симъ разверзется и любвеобильное сердце Отца къ человѣкамъ—грѣшникамъ и изъ сокровищницы Его польются рѣкою благодатные дары Его на весь міръ. А потому, какъ изначальный, какъ отъ вѣчности предопредѣленный совершить спасеніе человѣка, и сказалъ: *въ тотъ день*, указывая чрезъ это на свою искупительную смерть и благотворныя послѣдствія ея для всего міра.

Что же теперь побуждало Христа дать обѣтованіе прежде возможности исполненія его, т. е. прежде тѣхъ событій, на которыхъ собственно главнымъ образомъ и утверждался божественный авторитетъ Его имени? Побуждала къ тому нравственная необходимость поддержать падавшій духъ учениковъ Его. Событія, непосредственно послѣ тайной вечера ожидавшія Его, были такъ грозны! Бесѣда Его на этой вечери съ учениками о предстоящей съ ними разлукѣ погружала ихъ въ такую глубокую печаль и уныніе! Будущее Его и ихъ для переполненныхъ печалію сердець ихъ покрыто было такимъ непроницаемымъ мракомъ! Его позоръ, Его страданія и смерть на крестѣ могли не только поразить ихъ, но и возмутить, поколебать, бланзнить. Понятно, Ему заранѣе нужно было подкрѣпить ихъ мысль, разсѣять смущеніе, оживить надежду и, приподнявъ завѣсу съ будущаго, дать имъ завѣреніе, что отъ наступающихъ грозныхъ событій ничего не потеряютъ ни Онъ, ни они, что печаль о разлукѣ будетъ не только на малое время, но и послужитъ имъ *въ радость* (ст. 21), а для этого нужно было и разъяснить имъ, насколько они могли понять, какъ міровое значеніе Его страданій и крестной смерти, неизбѣжныхъ для Него въ силу предвѣчнаго предопредѣленія, такъ равно и значеніе ихъ собственно для нихъ самихъ.

И вотъ, въ виду Голгофы, въ виду, такъ сказать, всемирнаго жертвенника, приготовленнаго для закланія Его, какъ всемирной искупительной жертвы, Онъ и даетъ ученикамъ своимъ такое обѣтованіе, въ которомъ ярко выступаютъ какъ Его будущее величіе, какое дастъ Ему крестная смерть, такъ и ихъ близость чрезъ Него и Его смерть къ небесному Отцу Его. *Елика аще не попросите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ.* Величіе это святой Апостоль изображаетъ такъ: за то, что Христосъ *умалил Себя, принявъ видъ раба, и смирил Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестныя, Богъ (Отецъ) пронесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Иисуса преклонялось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Иисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Фил. II, 8, 9, 10, 11). Въ словахъ Апостола, какъ увидимъ, ярко выступаетъ на первый планъ крестная смерть Христова, какъ главная причина возвеличенія Христа, такъ какъ она составляла главную цѣль его посольства и виѣсть вѣнецъ всего дѣла Его на землѣ. Правда, тоже послушаніе и самоумаленіе, какія оказалъ Христосъ предъ небеснымъ Отцемъ въ крестной смерти своей, сказались и въ воплощеніи Его и безспорно имѣли значеніе ходатайственное; ибо не даромъ же надъ вертепомъ вилеемскимъ воспѣвали Ангелы: *слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣчѣхъ благоволеніе* (Лук. 11, 14). Правда, что и учительство Христово и чудотвореніе были необходимыми звѣньями въ служеніи Его челоѣческому спасенію; ибо безъ божественнаго слова Его и чудесъ огрубѣвшая подъ грѣхомъ челоѣческая природа не пробудилась бы. Но ни то, ни другое, ни порознь, ни виѣстѣ, не составляли еще однако спасенія.

Первое (воплощеніе), по ученію церкви, было только еще *главизною*, началомъ, зачаткомъ спасенія, или первою искупительною ступенью въ дѣлѣ спасенія. Иначе бытъ и не могло, потому что челоѣческое естество въ Лицѣ Христовомъ не только въ моментъ воплощенія, но и далѣе, во весь первый періодъ младенчества Его, пребывало еще безъ сознанія, и безъ нравственнаго произволенія, безъ подвига, слѣдователь-

но, само по себѣ, одно оно—воплощеніе—и не создало еще спасенія челоуѣка въ смыслѣ искупленія и оправданія Его. Последнее же было недостаточно, какъ мѣра только воспитательная, какъ притотавливая лишь почву къ воспріятію спасенія. Выраженіемъ: *Господь Исусъ въ славу Бога Отца* Апостолъ показываетъ, что послѣ крестной смерти, или, какъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ, *за пріятіе смерти* была *отпичана и превознесена* во Христвъ, до славы Бога Отца, собственно Его челоуѣческая природа; ибо по божеству своему Сынъ Божій какъ на небѣ, такъ и на землѣ, въ вертепѣ Вифлеемскомъ, такъ и на крестѣ и послѣ креста, былъ всегда равенъ во всемъ Отцу своему, какъ единосущный Ему, какъ истинное и вѣчное *сіяніе славы Его и образъ ипостаси Его* (Евр. 1; 3). Выводъ изъ словъ Апостольскихъ понятенъ самъ собою. Если въ лицѣ Христовомъ челоуѣческое естество превознесено до божескаго равенства, и это по преимуществу за крестную смерть Христа, какъ искупительную жертву за грѣхи міра; понятно, что смертію Христовою правосудіе Отца было удовлетворено вполне, и судное слово, изреченное Имъ челоуѣчеству въ лицѣ прародителей: *смертію умрете*,—на крестѣ Христовомъ съ буквальной точностію приведено въ исполненіе; такъ какъ Христосъ умеръ за грѣхи всего міра,—одинъ за всѣхъ. Понятно, что челоуѣчество, послѣ сего, пріобрѣло себѣ во Христвъ не только Искупителя, но и всемогущаго Ходатая предъ Отцемъ небеснымъ. Понятно, что прославивъ во Христвъ челоуѣческое естество и посадивъ оное *одесную Себе*, Отецъ небесный, дасть доступъ къ престолу своему и тѣмъ, за кого Христосъ пролилъ кровь свою и кого *не стыдится Онъ*, какъ Богочелоуѣкъ, и предъ Нимъ *нагнать своєю братією* (Евр. II, 11); тѣмъ паче дасть доступъ туда молитвамъ братій Его, *освященныхъ* (Евр. ст. 11), *именемъ и завѣтною кровію Его*. О глубина премудрости и любви Божественной!... Вотъ гдѣ и когда *милость и истина срѣтостяся, правда небеснаго Отца и миръ*, данный Сыномъ Его міру, *облобыстася*, и безъ нарушенія требованій правды и милости дано челоуѣку спасеніе! На крестѣ Христовомъ, въ минуту смерти Его (Ефес. 11, 15, 16)!...

Исполнилось ли, братія, надъ Апостолами обѣтованіе Христово?

Исполнилось во всей широтѣ. Духъ Отца небеснаго (Мѡ. X, 20) никогда ни покидалъ ихъ до послѣдняго дыханія ихъ и давалъ имъ все, о чемъ только они просили Его во имя Христа, а особенно то, что было благопотребно для ихъ Апостольскаго служенія. Онъ *наставлялъ ихъ на всякую истину* (Ев. Іоан. XVI, 13) и изъяснялъ имъ то, чего прежде не понимали они; влагалъ въ нихъ мысль и слово для отвѣта ихъ предъ *владыки и цари* (Мѡ. X, 18); подавалъ крѣпость и силу въ многотрудныхъ путешествіяхъ ихъ по вселенной съ словомъ благовѣстія; давалъ внутреннее довольство среди внѣшнихъ лишеній, дивное терпѣніе среди алчбы и жажды, неисчерпаемую духовную радость среди тѣлесныхъ страданій, кротость и незлобіе къ гонителямъ и геройскую неустрашимость духа предъ лицомъ всякаго рода смертей, коими постоянно угрожали имъ (2 Кор. VI, 4—6). Какъ за Христа они всецѣло полагали души свои, такъ и Отецъ небесный ради Христа подавалъ имъ все благопотребное. Сами Апостолы называли Отца небеснаго въ отношеніи къ себѣ *Отцемъ щедротъ и Богомъ всякія утѣхи*, Который утѣшалъ ихъ, какъ Отецъ дѣтей, во всякой скорби и нуждѣ, переносимыхъ ими за имя Христово (2 Кор. 1, 3, 4, 5). Распространяется ли обѣтованіе Христово и на насъ? Распространяется на всѣхъ безъ изыатія, кто только вѣруетъ въ искупленіе, совершенное крестною смертію Христа. *Тотъ*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *кто сына своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ и всею* (Рим. VIII, 32)? Апостолъ сказалъ это послѣ того, какъ прежде доказалъ уже, что Христосъ умеръ искупительною жертвою за весь міръ.

Ту же мысль высказываетъ онъ, когда говоритъ, что во всей поднебесной Христосъ въ такомъ же смыслѣ есть *одинъ* и единственный *Ходатай Бога и человековъ*, въ какомъ смыслѣ мы исповѣдуемъ одного Бога (I Тим. 11, 5, 6). Если же въ цѣломъ мірѣ, кромѣ Христа, нѣтъ иного Ходатая за человѣка предъ Отцемъ небеснымъ: понятно, только на Немъ Одномъ, только на Христѣ, могутъ покоиться и наши

надежды какъ на наше личное приближеніе къ престолу небснаго Отца, такъ и на благоуспѣшность нашихъ молитвъ къ Нему (Евр. XII, 22—24).

Падемъ же во прахъ предъ нашимъ Спасителемъ, Господомъ Иисусомъ и, взирая на искупительныя язвы Его, помолимся о томъ, что всего нужнѣе для насъ,—о прощеніи грѣховъ нашихъ и дѣтей нашихъ. *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ*, рцемъ Ему едиными усты и единымъ сердцемъ, *Отче нашъ!* Услыши молитву нашу и прости намъ согрѣшенія наши. Чувствуемъ и исповѣдуемся, что мы—непотребные грѣшники предъ Тобою, недостойные и одной минуты бытія въ здѣшнемъ-мірѣ Твоемъ; ибо грѣхи наши тяжки и безчисленны,—ходятъ въ слѣдъ за нами, смущаютъ совѣсть, убиваютъ надежду и заставляютъ ежечасно трепетать праведнаго прещенія Твоего. Но, Господи, Господи, мы молимъ Тебя во имя Сына Твоего возлюбленнаго, во имя Того, Кто, по Твоей же волѣ, взявъ на Себя грѣхи всего міра, молимъ во имя Его, насъ ради обогнаннаго и неправедно осужденнаго, всячески поруганнаго и бѣннаго и на крестѣ со злодѣями распятаго. О Преблагій! *Отпусти намъ ради Него точию и дай намъ паки и паки время для покаянія и исправленія!* Такія чувствованія составляютъ, такъ сказать, ядро и перлъ христіанскихъ молитвъ.

Запомнимъ же, братіе, запомнимъ крѣпко слова Господа: *елка аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ.* Напечатлѣмъ въ самой глубинѣ сердець нашихъ, что никакая молитвенная слеза, какъ бы горяча ни была она, пока не будетъ приближена нашею вѣрою ко кресту Христову и не пройдетъ, какъ чрезъ горнило, чрезъ за вѣтнюю кровь Его, не будетъ никогда чистою и благоухающею жертвою нашего сердца предъ Отцемъ небеснымъ. Не помогутъ намъ безъ такой вѣры и безъ такихъ чувствованій и самыя пламенныя молитвы наши къ святымъ угодникамъ Божиимъ, потому что и они и притомъ все, безъ изъятія, спаслись только вѣрою во Христа, какъ Искупителя, близки къ Отцу небесному только Его благостію, вильны Его силою

и славны Его славою. Не знать этого значить тоже, что незнать самаго главнаго въ христіанствѣ.

Протоіерей Вас. Розаліевъ.

II.

С Л О В О НА Д Е Н Ъ С В Я Т Ы Я П А С Х И .

Аще Христосъ не воста, тще убо наше проповѣданіе, тща же и спра наша. (1 Кор. 15, 14).

Съ этими словами, благочестивые слушатели, обращаясь нѣкогда Св. Апостоль Павель къ Коринскимъ христіанамъ, убѣждал ихъ твердо и неослабно держаться того ученія, которому они раньше были отъ него научены; — убѣждал онъ, по преимуществу, тѣхъ изъ нихъ, которые подвергали сомнѣнію или же совсѣмъ отрицали истину воскресенія мертвыхъ. Апостоль говорилъ имъ: „если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ. А если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра наша“. Вотъ какое значеніе Св. Апостоль даетъ воскресенію Спасителя изъ мертвыхъ! Нѣтъ сомнѣнія, слушатели, что и въ наше просвѣщенное время не мало найдется людей и, къ сожалѣнію, даже образованныхъ, которые не только подвергаютъ сомнѣнію истину воскресенія мертвыхъ, но отрицаютъ даже истину воскресенія Спасителя. Но мы не будемъ въ настоящія минуты доказывать эту положительную истину, такъ какъ эта истина имѣетъ своимъ доказательствомъ непреложное слово Божіе, ученіе Св. отцевъ и учителей церкви и поддерживается всею прошедшею и настоящею исторіею христіанскаго міра.